

ИЗ ПОЧТЫ «КАМЕРТОНА»

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

— Как, по-вашему, повлияли «Битлз» на историю Великобритании!

— На историю — не знаю. Люди, имеющие власть, классовая система и вся ужасная буржуазная действительность все еще существуют; толпы богатых бездельников разгуливают по улицам Лондона. Ничего не изменилось, все как прежде. Обманута молодежь, целое поколение...

Что-то, однако, все же поменялось, мы стали чуть раскованнее, но это ерунда. По-прежнему продают оружие Южной Африке, убивают на улицах, люди живут в отвратительной нищете, по ним ползают крысы. Прямо тошнит, как подумаешь. У меня открылись глаза на все эти вещи. Конец иллюзиям. Мне 30 лет, и таких как я, длинноволосых, много. Вот так.

— Почему о влиянии «Битлз» говорят больше в США, чем в Англии!

— Наверное, потому что чужая курица всегда кажется индейкой. Когда мы приехали в Америку, то были уже достаточно хорошими профессионалами: уже знали правила игры. Знали, как обращаться с журналистами. Британские журналисты самые невыносимые в мире; может, уже все не так? Помните, еще в самолете я думал: «Ох, а вдруг провалимся?» Хотя, в сущности, знал, что понравимся публике.

— Когда записываетесь, что важнее для вас — чувство или совершенство звука!

— И то, и другое, но предпочитаю чувство. Обычно когда записываюсь, то и пою, и играю одновременно. Очень не люблю записывать сначала инструментальный «фон», а потом саму песню. Одно время так делал. Но такие песни всегда безжизненны.

— Нравится ли вам список десяти наилучших песен! Слушаете ли их вообще!

— Нет, никогда. Даже когда записываю или хочу сделать что-то новое. Раньше, начиная запись, покупал несколько пластинок, чтобы видеть, что делают другие. Сейчас нет. Есть много хороших гитаристов и вообще много хороших музыкантов, но нет ничего нового и интересного. Хочу сказать, что мне не нравятся разные там «Кровь, пот и слезы» и им подобные. А рок, насколько его можно оценить, пошел по стопам джаза, начал снова постигать техническое совершенство. Мне кажется, я в авангарде рок-н-ролла. Не знаю, может быть, Йоко (Йоко Оно — жена Леннона. — Н. Е.) научила меня многим вещам.

— О «Битлз» всегда говорили, да и вы сами, что это четыре стороны одной личности.

— Да... дополняющие.

— Что же стало с этими четырьмя «частями»!

— Если разбираться, это четыре отдельные личности. Знаете, мы сами верили в миф о «Битлз». Не знаю, верят ли еще другие в него. Были четверо парней... Встретили Пола, мы попытались играть вместе, потом пришел Джордж, потом Ринго. Мы были просто группой, которая стала очень, очень известной, вот так. А лучшее не было записано.

— Почему!

— Потому что, независимо от того, что рассказывал о нас Мик (Мик Джаггер — руководитель ансамбля «Роллинг Стоунз» — Н. Е.), в клубах и барах Ливерпуля и Гамбурга мы были ведущими исполнителями, и это было фантастично. Играли настоящий рок, и никто в Англии не мог приблизиться к этому. Но когда мы стали известными, нас стали «дрессировать». Брайан (Б. Эпстайн, импрессарио «Битлз» — Н. Е.) одел костюмы, ну и так далее.

Еще перед тем, как началось

первое турне по Англии, мы чувствовали себя неважно. Нужно было втиснуть в двадцать минут музыку, которую следует играть час или два, ну и повторяли одно и то же каждый вечер. Как музыканты «Битлз» тогда кончились. И никогда потом не совершенствовались как исполнители. «Убили себя» — хотя думали, еще успеем наверстать. Но то был конец. Мы с Джорджем склонны это признать. Пропадали в клубах, потому что там была настоящая музыка. Потом стали хо-

даря Йоко я поднялся как гитарист.

— Когда впервые почувствовали, что «Битлз» распались! Когда осознали!

— Не помню. Был полностью поглощен собственными заботами. Почти никого не замечал вокруг. «Битлз» распались, когда умер Брайан.

— Хотите ли поговорить об «Эппл»! (Фирма грамзаписи «Битлз» — Н. Е.)

— Давайте.

— Как все началось!

виз. Так думал я, когда еще был ребенком, когда писал стихи и рисовал картинки. Всегда таким был. А не от того, что «Битлз» стали известной группой. Гениальность это и страдание. Просто боль.

— Как чувствовали себя, когда скитались со «Стоунз» по диско-текам!

— О! Отличные времена! Мы были тогда как короли в джунглях и очень близки с «Роллинг Стоунз». Не знаю о других, но я провел много времени с Брайаном и Миком, очень ими восхищался (Брайан Джонс, Мик Джаггер, члены группы «Роллинг Стоунз» — Н. Е.). Познакомился с ними, кажется, в Ричмонд-клубе. Мы проводили много времени вместе, и все было отлично, то были самые лучшие годы. Встречался и с Эриком (Э. Клэптон — один из ведущих гитаристов мира — Н. Е.), и с «Энималз», сколько мы говорили о музыке! Поистине то были чудные времена, то была лучшая пора нашей популярности. Еще не нужно было спасаться от толпы.

— Вы сказали, что надо писать песни, которые оправдывают ваше существование.

— Пока есть ощущение, что человек работает, это вроде оправдывает его существование, но все не так. Человек работает, чтобы существовать, и наоборот.

— Каково, по-вашему, будущее рок-н-ролла!

— Он будет таким, каким мы сделаем его.

Рок-н-ролл — непосредственная музыка, без всяких измышлений, я имею в виду лучший рок, вы понимаете: тут действует ритм. Едете в джунгли и там находите этот ритм, общий во всем мире — если просто объяснять. Читал, что Элдридж Клийвер (руководитель «Черных пантер») сказал, что белые «открыли» тело благодаря неграм; что именно музыкой негры помогли «соединить» дух с телом. С тех пор, как мне исполнилось пятнадцать, рок-н-ролл был единственно истинной вещью — все другое было фальшиво. Человек может найти в роке что-то реальное, как и во всяком большом искусстве.

— Какое чувство к рок-н-роллу сейчас, когда вам тридцать!

— Э, рок уже никогда для меня не будет таким новым, как было тогда, никогда не даст такого эффекта. Несколько лет назад в Гринидж-Виллидж я познакомился с одним авангардистом, старым приятелем Йоко, и он говорил об одной-единственной ноте так, как будто только что ее открыл. Это уже хорошо. Можно (я в связи с этим) играть рок достаточно интеллектуально, но, повторяю, — это уже не то.

— А как бы вы определили музыку «Битлз»!

— Но она для меня многогранна. Нет чего-то одного, что можно было бы назвать «музыкой «Битлз»... Я часть ее, а потому... Какая она, музыка «Битлз» — «Морж» или «Пенни Лэйн»? Какая из двух — «Я хочу держать твою руку» или «Революция № 9»?

— Вы — «Битлз»!

— Нет, я не «Битлз». Я — это я. И Пол не «Битлз». Ни Брайан, ни Дик Джеймс. «Битлз» это «Битлз». Отдельно мы самостоятельные люди. Прежде чем прийти к нам, Джордж был певцом в собственной группе «Робел Роузерз». Никто из нас по отдельности не «Битлз», как может быть иначе? У каждого из нас была своя роль в группе.

— Вы сказали: «Не верю в «Битлз».

— Ну да. Не верю в «Битлз» — и все. Не верю в миф о «Битлз». И вообще я не хотел говорить обо всем этом.

Джон Леннон:

НЕ ВЕРЮ В МИФ О «БИТЛЗ»

Интервью, которое мы предлагаем сегодня вашему вниманию, было опубликовано в американском музыкальном журнале «Роллинг Стоун» еще в 1970 году. Как вы помните, это был год распада знаменитой ливерпульской четверки «Битлз». Думаем, вам будет интересно узнать, что говорил выдающийся композитор, музыкант и певец Джон Леннон о себе, своих товарищах, о роли «Битлз» в развитии поп-музыки.

Интервью печатается с сокращениями.

рохими техниками, которые записывают пластинки, но это совсем другая работа. Знаете ли, мы были способными ребятами, а потому все, что ни делали, было нормально.

— Как оцениваете себя как гитариста!

— Но это зависит от того, какого вы гитариста подразумеваете.

— Рок-н-ролла.

— Хороший. Техника, может, ничего особенного. Играю на ритм-гитаре, а она важна. Могу поддерживать темп группы.

— Как оцениваете Джорджа!

— Неплох. Ха, как я добр. Но надо быть честным. В чем-то стыдно признаться, потому что, в сущности, мы играем очень плохо. Не хватает скорости. Есть один парень — Ричи Валенс. Он ли это был? — Как-то особенно играл на гитаре?

— Ричи Хэвенс.

— Да, он все время словно пользовался только одним аккордом. Играет только гитара-человек, ничего больше, никакой техники. Думаю, и я такой. Благо-

— Клайв Эпстайн или другой финансовый «специалист» предложил открыть какой-нибудь магазин... одежды или еще чего-нибудь. У Пола появилась чудесная идея — магазин будет весь в белом, будем продавать белый фарфор и т. д., ну, все белое... В конце концов открыли «Эппл» и «Фул» со всякой одеждой.

— Ну и что случилось с этим начинанием!

— Да не знаю. Хочу сказать, что я занимался тем, что ходил и кричал налево и направо. Пол все же работал там шесть месяцев, а я ушел. В общем, вскоре мы решили снять все с вешалок и раздать. Красивый был конец.

— Вы считаете себя гениальным!

— Да, если вообще существуют гениальные люди, я один из них.

— И когда это осознали!

— Когда мне было около 12 лет. Все думал, что есть гениальные и сумасшедшие, одно из двух. И думал: «Уверен, раз я не сумасшедший, значит — гениальный». Хочу сказать, что гениальность — это вид сумасшест-